
ль Copyright Владимир Войнович
WWW: <http://www.voinovich.ru/>
Малое собрание сочинений в 5 томах. Т. 1.
М., Фабула, 1993
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

Глава первая

Был конец ноября или начало декабря (точно не помню), когда от отца моего, проживавшего в родовом имении Филипповке, получилось известие, что в скором времени в Казань прибудет Николай Александрович Фигнер со взрослой дочерью.

"Николай Александрович, - писал отец, - мой однокашник еще по Корпусу Лесничих, ныне, как и я служит мировым посредником в Тетюшском уезде. Посему советую тебе быть к нему и его дочери внимательным и гостеприимным, как это всегда водилось в нашем роду и не докучать своими откровениями, которые среди нынешней молодежи называются правдой в глаза, а в наши времена назывались просто хамством. Будь снисходителен к слабостям других, ибо никто из нас не совершенен". Затем следовали коротко семейные новости просьба: "В книжном магазине Дубровина спроси книгу "Нет более геморроя!!!" Зейберлинга. В газетах пишут, что книга сия знакомт с сущностью страдания доселе невыясненного геморроя и научит избавиться от него безо всяких последствий".

Хотя батюшка ни словом не об молвился о цели путешествия своего однокашника, мне эта цель была вполне очевидной. "Ясно, - думал я - едет старый хрен из провинции в губернский город, чтобы сбыть залежалый товар, будто в губернском городе живут дураки". Впрочем, дураков в нашем городе, действительно, хватало вполне.

Мне в ту пору было двадцать шесть лет. Окончивши с отличием Казанский университет, я получил звание кандидата прав и служил следователем в окружном суде. Работа эта, при всех ее теневых сторонах, казалась мне крайне важной, особенно в нашем тридевятиом царстве весьма отсталом в правовом отношении, и отвечала моим стремлениям быть необходимым и полезным членом общества. Судебная реформа, тогда только что дошедшая до нашей губернии, открывала перед молодым и честолюбивым человеком весьма приятные перспективы.

Председателем у нас был Иван Пантелеевич Клемишев, старик, закоснелый в прежних привычках. Почитая себя англومانом, он любил употреблять английские слова, иногда кстати, а чаще совершенно не к месту, но английским традициям следовать не стремился. Сорокалетняя служба в старом суде наложила неизгладимый отпечаток на его представления о порядке отправления правосудия, от которых он не желал, да и не мог, пожалуй, избавиться.

- Дайте мне человека, - покуривая свою неизменную трубочку, обычно говаривал он, - и скажите, как его наказать, а уж причину и средство я найду-с, будьте уверены.

Несмотря на все изменения, происшедшие за последнее время, Иван Пантелеевич был твердо убежден, что лучше засудить десять невиновных, чем упустить одного виновного. Избавиться от подобного заблуждения он мог бы только в том случае, если сам попал бы в число десяти засуженных невиновных, но такая перспектива ему никогда не грозила.

К суду присяжных отнесся он как к неизбежному злу и умел так повернуть каждое дело, что обвиняемый получал все то, что получил бы и без присяжных. Обычно напутственные речи Клемишева содержали в себе подсказку желаемого вердикта и даже некоторую угрозу по отношению к присяжным, после чего последние не решались (или почти никогда не решались) принимать самостоятельное решение. Своим умением нажимать Клемишев гордился и говорил: